

- Чёрная одежда? - Бань Хэн не успел подумать, что красный финиковый пирог был укушен Бань Хуа, как она отбросила его и бросила ему в рот. Съев его за два или три укуса, он сказал: - Есть некоторые с прямой осанкой, некоторые с выдающимся темпераментом, и должны быть некоторые с хорошими руками, но я не обращал внимания на этот аспект. Однако я не встречал никого, кто отвечал бы этим трём критериям одновременно, но при этом любил бы носить чёрную одежду, - как он мог обращать внимание на руки других мужчин, чтобы понять, красивые они или нет?

- Неужели никого нет? - Бань Хуа закрыла лицо руками: - Подумай об этом хорошенько.

- В столице какой дворянин, о котором говорят, что он хорошо выглядит, не одет с ног до головы в светлую одежду? Если носить чёрное или серое, то как можно выдавать себя за благородного человека? - Бань Хэн пренебрежительно сказал: - Это то же самое, как если бы те талантливые женщины и прекрасные дамы столицы не осмеливались одеваться также красиво и шикарно как ты, понимаешь?

Бань Хуа закатила глаза:

- Что плохого в том, что я одеваюсь шикарно? Я прекрасно выгляжу!

Бань Хэн посмотрел на Бань Хуа и был вынужден признать, что его сестра действительно красива. Но что касается сыновей знатных семей, которые хорошо умеют притворяться, то даже если они и в самом деле в душе испытывали склонность к его сестре, они лишь притворялись более благородными и даже не смотрели на Бань Хуа, чтобы показать, что они не приверженцы красоты, а благородные мужчины, которые ценят только темперамент и внутреннюю красоту женщин, но сколько раз они тайком подглядывали за ней, знали только они сами в глубине души.

Он сам мужчина, хотя и не являлся так называемым человеком с благородным характером, но всё же понимал глубоко укоренившиеся врождённые плохие качества мужчин. Но Бань Хэн никогда бы не позволил своей сестре узнать о таких грязных вещах. Его старшая сестра была глупой, простой и незамысловатой Цзюньцзюнь. Эти грязные вещи не должны были быть ей известны.

- Очень, очень, очень красивая! Ты самая красивая во всей стране, - Бань Хэн сказал с отточенным отношением: - Неважно, что носят другие, они не могут сравниться с тобой.

- Хороший мальчик, - Бань Хуа погладила его по голове и с улыбкой сказала: - Ты должен был сказать это раньше.

В последнее время она не часто говорила о своих снах с семьёй, и её семья тоже не часто упоминала эту тему. Казалось, они просто хотели забыть о том, что может произойти через пять лет, и предпочитали жить счастливо в настоящем моменте.

В любом случае, Бань Хуа знала, что её семья будет жить хорошо в будущем, и была довольна.

* * *

В конце сентября, когда опали листья и завяла трава, Император Юнь Цин начал ежегодную осеннюю охоту. Хотя фу хоу Цзинтин не обладали большой реальной властью, их семейный статус был высок, и они были близки с августейшей семьёй. Поэтому они не остались бы без места на таком мероприятии.

В этот день Бань Хуа специально встала рано утром, чтобы одеться. Она умыла лицо, нанесла косметику и тщательно накрутила волосы перед зеркалом. Хотя её волосы были убраны в мужской пучок, её гуань представлял собой женскую золотую листву буяо, которая мягко покачивалась взад и вперёд при каждом шаге.

Бань Хэн успел сделать несколько кругов вокруг двери во двор Бань Хуа, прежде чем услышал сзади звук шагов Бань Хуа. Он радостно обернулся и сказал:

- Наконец-то ты вышла. Мы доберёмся туда поздно, если не уйдём в ближайшее время, - однако, увидев нарядную Бань Хуа, он на мгновение застыл и уставился в пустоту. - О, моя дорогая сестра! Ты... это...

"Увидев тебя, эти люди могут даже не охотиться!"

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2374946>